

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВОМ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ОБЯЗАННОГО ПО АЛИМЕНТАМ ЛИЦА

И.Ю. Боталова

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-1-53-56

Аннотация. Рассмотрена проблема соотношения гарантии защиты государством и ограничения прав лица, являющегося плательщиком алиментов, сделан вывод о наличии специфики условий, в которых происходит реализация данной гарантии. Причиной служат наличие исходной конституционной обязанности заботы о детях, взаимосвязанной с правом на участие в жизни ребенка, которая не может сводиться исключительно к имущественной составляющей. Показано, что необоснованные требования получателя алиментов в условиях, когда обязанность их плательщика осуществляется добровольно, ограничивает его немущественные права. Сделан вывод о предпочтительности добровольного участия в содержании ребенка, исключающего реализацию получателем алиментов права на защиту, если фактический объем участия второго родителя превышает установленный законом размер алиментов

Ключевые слова: право на защиту, исполнительное производство, алименты, ограничение прав, содержание ребенка.

Конституционная гарантия защиты государством является всеобъемлющей в отношении способствования осуществления конституционных прав личности, поскольку существование государства во многом обусловлено достижением этой цели, как следствие, предполагает возможность обращения за эффективной защитой. Категория эффективности в отношениях личности и самого государства достаточно однозначна, но проявляться защитная функция может и в частных отношениях, где также действует. Иной становится ее форма, поскольку осуществление конституционного права на защиту происходит через ограничение интересов другого лица, также наделенного правами, в этом отношении пределы реализации права на защиту уже не столь однозначны.

Исходные конституционные положения о гарантиях защиты государством установлены ч. 1 ст. 45 Конституции РФ [1]. Это общие правила, реализуемые в отдельных формах, в частности, на основании ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, которые в практическом отношении связаны между собой, поскольку судебное решение приводится в действие уже исполнительной

властью, если не исполняется добровольно. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ограничение индивидуальных прав допускается лишь в исключительных случаях, а положения ст. 2 Конституции РФ определяют необходимость таких лишений лишь в минимальных пределах.

Иначе говоря, права индивида, в том числе и в частном споре, могут быть лишь минимально ограничены для осуществления интересов другого субъекта, поскольку ч. 2 ст. 19 Конституции РФ установлено равенство. Как следствие, права одного лица не могут быть ограничены в интересах другого субъекта произвольно либо сверх необходимого. Тем не менее, в отдельных сферах, в частности, при исполнении алиментных обязательств существует неопределенность границ, в которых право на защиту должно реализовываться.

Одной из них являются алиментные обязательства, некоторые основы уплаты которых также установлены на конституционном уровне. Положениями ч. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях определена не только как обязанность, но и как право родителей. Семья выступает отдельной ценностью в индивидуальном и соци-

альном понимании, обязанности в рамках семьи не ограничиваются только материальной составляющей, они гораздо шире, причем их неимущественное осуществление в равной мере составляет и право каждого субъекта. Поэтому эту сферу конституционные нормы регулируют, прежде всего, через проявление особой заботы государства, которая не может сводиться к положениям ч. 1 ст. 45 Конституции РФ. Содержание заботы о семье значительно шире, особенно в аспекте социального государства, поскольку семья выступает элементом общества, выполняет множество других социальных функций.

Через это положения ч. 1 ст. 38 Конституции РФ могут рассматриваться в широком понимании, с учетом ч. 2 ст. 38 Конституции РФ формируя положения о необходимости предоставления ребенку, прежде всего, условий для воспитания в полноценной семье. В этом аспекте участие второго родителя к имущественным отношениям сводиться не может, а основу реализации заботы о ребенке должна составлять добровольность выполнения этой обязанности.

Иначе говоря, положения ч. 2 ст. 38 Конституции РФ могут рассматриваться, прежде всего, как поощрительные нормы, в силу которых определяется социальный режим семейного воспитания, в котором ребенок ощущает себя наиболее комфортно. С учетом этого, положения об алиментах как частной форме родительской заботы, ограниченной лишь сферой материального проявления, следует рассматривать как безусловную гарантию прав ребенка, которая должна осуществляться средствами принуждения, но только в ситуации, когда добровольное проявление заботы о детях неэффективно. В этом отношении уже иной характер приобретает и содержание ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку исключительность принуждения обязанного по алиментам лица как формы ограничения его экономических прав не может вступать в противоречия с добровольностью участия в жизни ребенка. Среди прочего, такие ограничения не вполне конституционны, учитывая ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, поскольку факти-

ческим следствием может стать ограничение также неимущественного права лица на проявление заботы, которая для некоторых лиц воспринимается и в материальном аспекте.

Между тем, на практике такие примеры существуют. В частности, плательщик алиментов уже после расторжения брака длительное время содержал ребенка, осуществляя на него расходы, превосходившие сумму выплат, которая причиталась бы в соответствии с законным режимом алиментов. Бывшая супруга потребовала взыскания всей суммы, первоначально ее требование было удовлетворено, судебным приставом вынесено решение, которое было в последующем оспорено, поскольку следовало принимать во внимание и доводы плательщика алиментов, в первую очередь, представленные им доказательства осуществления таких выплат [2].

На уровне конкретных норм проблему составляет ч. 3 ст. 102 Закона «Об исполнительном производстве» [3]. Величина задолженности по алиментам определяется решением пристава-исполнителя с учетом индексации, корректировок на добровольные выплаты, по существу, не предусмотрено, хотя и в отношениях исполнительного производства основным является добровольное исполнение обязательства.

В более общем понимании, возникает ситуация, когда вторая сторона алиментного обязательства злоупотребляет правом на защиту со стороны государства. Фактически получая содержание в добровольном порядке, это лицо уже не может требовать защиты нарушенных интересов, поскольку фактическим результатом становится необоснованные лишения уже обязанного по алиментам лица, что в определенной мере является и нарушением ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, гарантирующей неприкосновенность собственности.

Необходимо учитывать и неимущественный аспект данной проблемы, связанный с мотивами добровольного и, зачастую, большего в сравнении с законным режимом предоставления содержания бывшей семье. Для плательщика алиментов это стремление к действительной, а не

только имущественной реализации заботы о ребенке, осуществление которой одновременно составляет и неимущественное благо, связанное с осознанием надлежащего выполнения обязанностей независимо от продолжения семейных отношений. Поведение второй стороны алиментного обязательства в такой ситуации практически ограничивает осуществление данных неимущественных интересов.

Например, лицо добровольно осуществляло содержание бывшей семьи, осуществляя выплаты супруге и расходы на ребенка. В последующем супруга потребовала обеспечения выплат в порядке исполнительного производства, ее требование было первоначально исполнено судебным приставом, в дальнейшем его действия признаны необоснованным, поскольку ссылка на отсутствие назначения платежа в условиях определенности размера алиментов не свидетельствовала об уклонении плательщика от этой обязанности [4].

Существенное значение в этой ситуации имело и заявление плательщика алиментов о фактически большем объеме расходов на ребенка, которые он вынужден был осуществлять и с учетом реального осознания способов, которыми использует алиментные платежи бывшая супруга. В этой ситуации отдельным нематериальным благом для плательщика алиментов выступало осознание наличия у ребенка необходимых вещей, имеющее значительно большее неимущественное значение, чем исключительно выполнение обязанности по уплате алиментов.

Учитывая доводы плательщика алиментов о характере расходования средств бывшей супругой, необходимо отметить и фактическое ограничение интересов ребенка, также ставшее результатом злоупотребления конституционным правом на защиту со стороны государства. Очевидно, в ситуации добровольности конечные ин-

тересы ребенка, для осуществления которых и предназначены алиментные выплаты, реализовывались бы с большей эффективностью.

Можно привести и другие примеры неопределенности в соотношении конституционной гарантии защиты государством и ограничения прав обязанного по алиментам лица. В частности, это ситуация, когда бывший супруг решил восстановить семью, начал проживать совместно, осуществлял содержание ребенка и бывшей супруги. В последующем отношения прекратились, бывшая супруга потребовала взыскания алиментов, которое было исполнено, в последующем действия также признаны необоснованными [5].

Установленный ч. 2 ст. 38 Конституции РФ принцип добровольности участия в жизни ребенка сочетался с непосредственной реализацией неимущественного блага, обусловленного совместным проживанием, участием в воспитании ребенка. Ограничения интересов плательщика алиментов не были обоснованными в силу противоречия фактическому осуществлению заботы о ребенке, являющемуся в семейных отношениях наиболее существенным, а для плательщика алиментов в неимущественном аспекте и основным.

Специфика заботы о ребенке состоит в одновременном признании ее обязанностью и правом каждого из родителей, для некоторых лиц порождающим отдельное неимущественное благо, обладающее значительной ценностью и гарантированное на конституционном уровне. В этой сфере реализация гарантии защиты государством не может ограничивать индивидуальные права обязанного по алиментам лица, если содержание ребенка осуществляется им добровольно и обладает для этого субъекта отдельным неимущественным значением, поскольку иначе необоснованно ограничиваются интересы этого лица, гарантированные на конституционном уровне.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения

23.11.2023).

2. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-18025/2023 // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 08.10.2007. – № 41. – Ст. 4849.

4. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 № 88а-30088/2022 // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2020 по делу № 88-12827/2020 // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONSTITUTIONAL GUARANTEE OF PROTECTION BY THE STATE AND THE RESTRICTION OF THE RIGHTS OF A PERSON LIABLE FOR ALIMONY

I.Y. Batalova

**Siberian Institute of Management – branch of RANEPА
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** The problem of the relationship between the guarantee of protection by the state and the limitation of the rights of the person who is the payer of alimony is considered, and a conclusion is drawn about the existence of specific conditions in which this guarantee is implemented. The reason is the presence of an initial constitutional duty of care for children, interconnected with the right to participate in the life of the child, which cannot be reduced solely to the property component. It is shown that the unreasonable demands of the recipient of alimony in conditions where the obligation of the payer is carried out voluntarily limits his non-property rights. It is concluded that voluntary participation in the maintenance of the child is preferable, excluding the recipient of alimony from exercising the right to protection if the actual amount of participation of the second parent exceeds the amount of alimony established by law*

***Keywords:** right to protection, enforcement proceedings, alimony, restriction of rights, child support.*